

Экономика

**Вся Европа
курит
нашу
контрабанду**

5

Спорт

**Команда
Газзаева
разгромила
чемпионов**

11

On-line дискуссия

**Выскажи
свое мнение
в форумах
на сайте**

WWW.IZVESTIA.RU

**Иркутянок
обяжут рожать** **3**

Французская болезнь

Демократическая гордыня поставила страну на грань катастрофы

Во Франции — шок. Подобное случилось впервые за почти полвека — с тех пор как французы стали избирать президента прямым всенародным голосованием. Из предвыборной гонки выбыл премьер-социалист Лионель Жоспен, чье участие во втором туре казалось гарантированным на все сто процентов. Его обошел лидер ультраправого Национального фронта Жан-Мари Ле Пен — ксенофоб и националист, борец с иммиграцией и единой Европой, человек, пожат руку которому у французской политической элиты считается дурным тоном. И тем не менее именно Ле Пен поспорит 5 мая за пост президента с действующим главой государства Жаком Шираком.

Максим ЮСИН

Избиратели Ле Пена не перегружают свою речь «политкорректной лексикой». Они прямо говорят, что «во всем виноваты арабы», что власти дали им слишком много прав, позволили заселить парижские пригороды и полумарсель, создать на юге Франции «мусульманские анклав». Как это похоже на наши российские реалии — и борьба с инородцами (и тоже, кстати, в первую очередь в столице и в южных регионах), и обвинения властей в «чрезмерном либерализме». Могли ли предложить еще вчера французские левые интеллектуалы, что их страну будут сравнивать с Россией, которую они при каждом удобном случае клеймили за нарушения прав человека и притеснение национальных меньшинств? И вот дождался — спасибо мсье Ле Пену и его избирателям, которых оказалось на удивление много.

Жан-Мари Ле Пен — во втором туре. Такого кошмара не могли себе представить ни прессы, ни политологи, ни социологи. Франция сегодня — впервые за многие годы — оказалась в нелепном, отчасти даже комичном положении. Любая другая страна в Европе могла позволить себе вывести в финал президентской гонки шовиниста. Любая, но только не Франция.

Франция была вне подозрений. Франция гордилась (а порой и кичилась) своей левой интеллектуальной элитой, своей почти образцовой политкорректностью, своей бескомпромиссной прессой, неустанно борющейся за со-

Жан-Мари Ле Пен празднует победу

● ЦИТАТА ДНЯ

«Пока мы спорим, кто будет владеть землей, ее хозяевами становятся сорняки».

Владимир ПУТИН, из выступления на Госсовете 22 апреля

блюдение прав человека (главным образом за рубежом — в Чечне, в Палестине, в Косово, на базе Гуантанамо, где американцы притесняют пленных бенладенцев).

Франция стала инициатором крестового похода за чистоту европейских политических нравов. Франция (вместе с Бельгией) наиболее активно требовала (и добилась) введения санкций ЕС против Австрии, где в правящую коалицию вошел националист Йорг Хайдер. (А если разобраться — чем Хайдер олднее Ле Пена?)

Да что там Хайдер! Даже итальянского премьера Сильвио Берлускони левые политики во Франции откровенно третировали. Дошло до того, что с его министрами, прибывшими с визитом в Париж, французские коллеги демонстративно отказывались встречаться — шарахались от них как от зачумленных. А

Берлускони между тем по взглядам уж никак не Ле Пен — скорее ближе к Шираку.

И вот эта заносчивая, убежденная в собственной непогрешимости Франция вчера получила жестокий урок — от своих собственных граждан. И трудно представить, что предпримет кто-то в Европе, согласится (как это было до сих пор) безропотно выслушивать французские нотации и наравоучения — будь то на заседаниях Совета Европы в Страсбурге или на совещаниях министров Евросоюза в Брюсселе. Триумф Жана-Мари Ле Пена изменил политические нравы Старого Света. Европейские приверженцы «общечеловеческих ценностей» в один вечер лишились своего морального лидера.

И это в критический момент, когда над «ценностями» нависла нешуточная угроза. Успех Ле Пена стал самым громким, самым

скандальным прорывом ультраправых в большую европейскую политику — но далеко не единственным. Партии, выступающие под шовинистическими, антииммигрантскими лозунгами, набирают все больше голосов на выборах в Австрии, Италии, Германии, Швейцарии, Бельгии, Дании. И нет, увы, никаких оснований предполагать, что со временем ситуация будет исправляться, тучи рассеются, угроза исчезнет, электорат «поумнеет». Европейские лидеры, похоже, делают все, чтобы избиратели не «чумели».

Наиболее яркий пример — политика в области иммиграции. И во Франции, и во многих других европейских государствах власти оказались неспособными обеспечить «международную гармонию». Миллионы переселенцев из стран Азии и Африки не могут (а порой и не хотят) впи-

саться в жизнь своей новой родины, интегрироваться, принять ее нравы и законы. И правительства беспомощно разводят руками. И впрямь, что они могут сделать? Как, не нарушив прав человека, заставить иммигранта из Алжира стать образцовым законопослушным французом, если он сам этого не хочет, если считает Осаму бен Ладена героем, а западную цивилизацию символом мирового зла?

Несмотря на свои громогласные предвыборные обещания, Ле Пен (как и Жоспен, как и Ширак) тоже не знает, как решить проблему иммигрантов. Но он хотя бы не боится говорить о ней вслух — в отличие от осторожных, взвешивающих каждое слово «традиционных» политиков. И потому 17 процентов французских голосуют за него. За человека, которому почти 74 года, который на политической

сцене уже очень давно и многим порядком поднадоел, который в ходе нынешней избирательной кампании не выдвинул ни одной свежей оригинальной идеи.

А если — страшно представить — у Жана-Мари Ле Пена в скором времени появится преемник? Более молодой, более харизматический, чуть более уважаемый Освенцима «эпизодом в истории войны»? Сколько голосов наберет этот политик — и не только в первом, а в решающем втором туре президентских выборов? Готова ли сегодняшняя Франция дать отпор этому человеку, не спасует ли она перед его энергией и целеустремленностью?

Пока такой уверенности нет. Непонятно даже, кто может стать главным идеологическим противником националистам. Левый электорат показал себя абсолютно беспомощным, не готовым к серьезным политическим баталиям. Потенциальные избиратели Жоспена решили в первом туре «соригинальничать» — отдали свои голоса не беспомощному лидеру левых, а заведомо непроходным (за то модным в интеллектуальной среде) кандидатом — трем троцкистам, двум «зеленым»... Когда наутро спохватились, было уже поздно: Жоспен недобрал один процент голосов — и погубил свою политическую карьеру.

Все-таки слишком редко голосовали до сих пор французы на президентских выборах — раз в семь лет. Даже основополагающие принципы демократии стали забываться. Такие, например, как «тактическое голосование» — это когда поддерживаешь в первом туре не того, кто тебе больше всех нравится, а того из приемлемых кандидатов, кто имеет наибольшие шансы выйти во второй тур. Россияне с их совсем небольшим — 12-летним — опытом свободных выборов этот принцип усвоили твердо. Получается, что и французы у нас иногда могут кое-чему поучиться. Хотя бы тому, как голосовать умом, а не сердцем.

А вот как решать национальный вопрос — в этом, как выясняется, не могут быть учителями ни те, ни другие. Ни мы с Чечней, азербайджанскими погромами в Москве и губернатором Ткачевым на Кубани. Ни они с Жаном-Мари Ле Пеном и пятью миллионами иммигрантов.

Продолжение темы на 7-й стр.

Александр ОСЛОН: Рейтинг КПрФ не вырос

Рейтинг коммунистов резко не вырос, и «ЕдРо» не проиграло «в глазах масс» битву за парламент. Президент фонда «Общественное мнение» (ФОМ) Александр ОСЛОН в интервью обозревателю «Известий» Светлане БАБАЕВОЙ рассказывает о том, что думают граждане о политике, коммунистах, Путине и... токарном станке.

— По данным ФОМа, тех, кто проголосовал бы за коммунистов в ближайшее воскресенье, 25%. В последние дни говорилось, что у КПрФ рейтинг 35. Куда делись 10%?

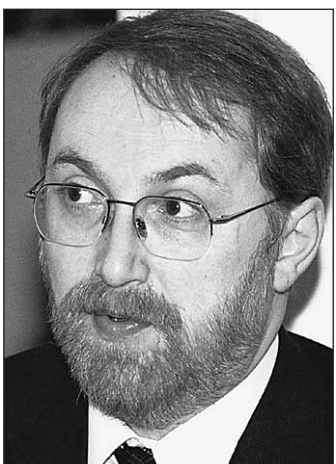
— По данным наших опросов, у коммунистов стабильный рейтинг, в этом году он колеблется в диапазоне 23–26%. Последний опрос — в минувшие выходные — дал 25%.

— Тогда откуда 35%?

— Объясню. Их ведет ВЦИОМ. Вопрос они задают тот же («За какую партию вы бы проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье?»), но, в отличие от нас, ВЦИОМ предъявляет проценты не от всех опрошенных, а от назвавшихся предпочитаемую партию. То есть отбрасывают тех, кто затруднился с ответом, и тех, кто заявил о нежелании участвовать в выборах. Это примерно две пятых всех опрошенных. По их же данным, за КПрФ проголосовал бы 21% от всех опрошенных. Но в пересчете получается как раз около 35. Возникает путаница и, как следствие, политические спекуляции.

— А вы почему никого не отбрасываете?

— Потому что тогда ситуация замутняется. Вот, скажем, в начале года, по опросам ВЦИОМ, между коммунистами и «Единой Россией» был разрыв 1%, а сейчас вдруг стало почти 15. Люди охладели к «Единой России» или выросла доля тех, кто говорит «я не пойду на выборы»? Непонятно. К тому же эта цифра не является прогнозом. Вот шифра проголосова-

вавших за коммунистов в 1999 году — 15,2% от всего населения, обладающего правом голоса. Уже через неделю после выборов наши опросы показывали: говорят, что проголосуют за коммунистов, 21%. Реально голосуют заметно меньше. Часть людей не придет на выборы, еще часть в последний момент передумает.

— Тогда почему данные по «Единой России» так не отличаются? Ваш последний опрос дал 24%, ВЦИОМ — 21%.

— Также недоразумение. У нас «Единая Россия» имеет 24%, у ВЦИОМ — 13%. Но они пересчитывают проценты и публикуют 21%. В нашем списке — только те партии, что есть в Думе. У ВЦИОМ список вариантов длиннее. И партии, которых нет в Думе, забирать некоторое число процентов.

(Окончание на 3-й стр.)

Сергей СОЛОВЬЕВ: Наш кинематограф — это всегда ручная работа

Из трех чеховских рассказов — «Медведь», «Доктор» и «Волodya» — Сергей СОЛОВЬЕВ сделал сценарий фильма «О любви» — как будто открыл никому не известную раннюю пьесу Чехова. В съемках, идущих на «Мосфильме», принимают участие Александр Абдулов и Татьяна Друбич, а работу над картиной предполагается завершить к началу следующего года. О своем новом проекте режиссер рассказал корреспонденту «Известий» Марии КУВИШИНОЙ.

— Вы уже придумали, какой будет музыка в фильме?

— Это сложное решение я приму, когда закончится съемочный период и сформируется стилистика картины. Но в фильме будет четыре романа — они уже записаны. Их исполняют сами актеры.

— Вы говорили, что хотели бы поработать с Земфирой.

— Это не исключено. На сегодняшний день я хочу попросить у нее несколько готовых вещей, которые мне нужны.

— Земфира и Чехов спокойно уживутся в одной картине?

— С Чеховым уживается все, что органично связано с русской культурой. Земфира не имеет отношения к русской попсе, но имеет отношение к русской культуре. Как и Гребенщиков.

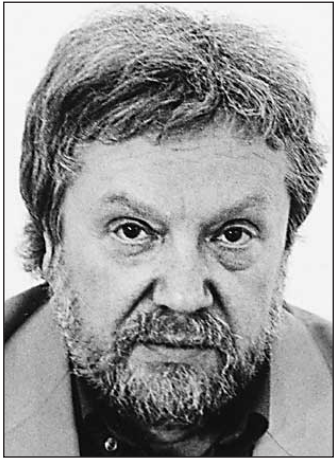
— Вы говорили, что снимаете Чехова со спецэффектами...

— Я хочу добиться определенной фотографической породы изображения — это достигается с помощью компьютерной обработки цифрового изображения. Думаю, что три четверти фильма будет оцифровано.

— Вы объединили три романа Чехова, но главным героем все-таки считаете персонажа «Волodya»?

— Это история 15-летнего подростка, который прожил свою короткую жизнь на стыке двух веков — тогда, а не сейчас.

— Взрослым свойственно заноситься перед молодежью: ты прав только потому, что ты молод. Вас в этом не упрекали?

— Мне кажется, что в жизни есть два самых интересных возраста — от 12 до 22 и после 60. В первом мы сталкиваемся с природной инфраструктурой под названием «жизнь», в которую нужно как-то вписаться. Все ужасы и комплексы этого возраста связаны с тем, что везде ощущаешь себя лишним. Это момент поиска своей личностной ниши. За чем сюда затолкали? Вель никто из нас не пришел сюда по собственной воле. В 60 лет человек играет не в игру «один и общество», а в игру «один и вечность». А самая незыбкая, тухлая пора — так называемая середина жизни, когда надо строить жилплощадь, заводить детей. Хотя это, конечно, увлекает и затягивает.

(Окончание на 9-й стр.)

Почва для спекуляций

Госсовет решил, что для оборота земель нужен не закон, а покупатель

«Никто не может упрекнуть нас в том, что мы действуем в спешке», — Владимир Путин вчера открыл заседание Госсовета напоминанием о том, что в России земельный вопрос никогда не решался без проблем. «Мы хорошо помним, к каким социальным потрясениям привели грубые эксперименты», — продолжил президент. Чтобы не повторять «грубые эксперименты», готовящийся к принятию законопроект об обороте сельскохозяйственных земель, по мнению Путина, максимально учесть замечания губернаторов.

Екатерина ГРИГОРЬЕВА

Даже те главы регионов, которые законом откровенно недовольны, все равно считают, что он необходим. Путин вчера специально утончил у Краснодарского губернатора Александра Ткачева, одного из самых ярких оппонентов свободного оборота земель.

Значит, вы допускаете его принятие?

Ткачев, до того эмоционально доказывавший, что сельскому хозяйству нужен не свободный оборот, а эффективное управление, согласился.

Основных спорных моментов несколько: участие иностранцев, минимальные доли для одного собственника и сроки введения в действие.

Иностранное участие губернаторов пугает, причем не только Краснодар («придут и все скупят»), но и восточно-сибирские

регионы, опасаящиеся активности китайских соседей. Путин в финале Госсовета признал возможным запретить иностранцам участвовать в обороте земель, по крайней мере на первом этапе (правительственный вариант столь строгого запрета не предполагал).

Еще один принципиальный момент — минимальная доля для одного собственника — тоже будет подвергнута корректировке. Законопроект предполагал установить планку на уровне 35% площади административного района: авторы опасались, что иначе земли будут «нарезаны» столь мелко, что комплексно обрабатывать их будет невозможно. Губернаторы настаивали, что определять минимальный уровень должны сами субъекты, и в любом случае по гораздо меньшей планке.

Срок введения закона в действие слишком больших публичных разногласий не вызвал. Абсолютное большинство согласно с тем, что его тоже должны определять регионы. Это весьма рискованная норма. Право купли-продажи земли закреплено в Конституции, а многие регионы спешат с введением свободного оборота не намерены. Так что при желании подобные отсрочки можно признать неправомочными. Но даже такие поборники юридической чистоты, как чувашский президент Николай Федоров, признают, что это как раз тот случай, когда жизнь упорно не вписывается в правовые рамки.

Максимальная свобода для регионов — это как раз то, о чем мечтали губернаторы. Ростовский губернатор Владимир Чуб даже был вынужден поправлять самого себя:

— Это хорошо, что регионы смогут вмешиваться... то есть принимать свои законы.

Все три спорных момента с разных сторон подводят к одной и той же проблеме: оборот, убежденные главы регионов, будет по-настоящему свободным лишь при наличии достаточных средств у покупателя. Губернаторы вчера возмущались — кто будет покупать землю, если зарплата сельхозработников редко превышает 2 тысячи рублей, а гектар земли в Средней полосе по кадастру стоит минимум 8 тысяч? К тому же закон предполагает, что приоритет в покупке земель, помимо самих хозяйств, пользуется субъект РФ. Причем если на участок не нашлось покупателя, то регион «должен приобрести» эту землю. Глава Курганской области Олег Богомолов возмущался:

ЦЕНА

Austria	1,70-EUR
Belgium	1,70-EUR
Denmark	12,-DKK
France	1,80-EUR

Germany	1,45-EUR
Great Britain	1,2-EUR
Greece	1,91-EUR
Italy	1,80-EUR

Luxembourg	1,70-EUR
Netherlands	1,36-EUR
Spain	1,68-EUR

Sweden	16,-SKR
Switzerland	2,4-SFR

Розничная цена в России и странах СНГ свободная